ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Бабюк Максим Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ СОБСТВЕННОСТИ НА ПЕРИОДИЧЕСКУЮ ПЕЧАТЬ В СССР В УСЛОВИЯХ 1920-х ГОДОВ

В статье анализируются формы собственности на существовавшие в СССР в 1920-е гг. предприятия и организации периодической печати. На основе архивных источников автор пытается кратко описать политику советской власти в этой области, соотношение форм собственности на печатные СМИ, а также оценить значение фактора собственности в деятельности предприятий в условиях жесткого государственного контроля. В работе автор отмечает разнообразие существовавших в период НЭПа форм собственности – государственной, общественной и частной. Архивные данные, правда, показывают, что оно было характерно только для крупных политических и общественных центров. Такое разнообразие сохранялось вплоть до начала 1930-х гг.

Ключевые слова: *периодическая печать, собственность, экономика СМИ, СССР, НЭП.*

Maxim I. Babyuk, PhD in Philosophy, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mbabyuk@yandex.ru

TOWARDS THE FORMS OF OWNERSHIP OF THE PERIODICAL PRESS IN THE USSR IN THE 1920s

This paper analyzes the forms of ownership of the periodical press enterprises and organizations that existed in the USSR in the 1920s. Drawing on archive sources, the author attempts to briefly describe the policy of the Soviet power in this field, trace the ratio of the forms of ownership of print media during the larger part of the period in question and evaluate the importance of the ownership factor for the actual operation of enterprises under a strict state control. In the paper, the author points to the diversity of ownership existing in the USSR at the time of NEP in three major forms: state, public and private. This diversity survived up until the early 1930s, although archive data indicate that it was common only for large political and social centers of the USSR.

Key words: *the periodical press, ownership, media economics, the USSR, NEP.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2019.2551

В силу ряда причин, прежде всего политического свойства, проблема собственности на средства массовой информации в СССР не была предметом академического анализа. Считалось, что право собственности на СМИ в СССР было народным, контроль над СМИ осуществляла партия, сросшаяся с государством, и все подобные вопросы могли стать предметом для анализа только в контексте канонических советских исследований социалистической экономики. Так, например, в отечественной историографии применительно к системе периодической печати широко использовался термин «советская», что указывало как на ее политическую ориентацию, так и на юридическую принадлежность.

Однако на практике форм собственности на печатные СМИ в СССР было гораздо больше. Так, в разные периоды советской истории существовали различные формы принадлежности периодических изданий к государственным и партийным структурам, а кроме того, всегда был большой пласт номинально общественных изданий, которые юридически государственными не были[1]. Этот аспект, несмотря на кажущуюся номинальность, достаточно важен при анализе функционирования советских СМИ. От формы собственности могли зависеть различные показатели экономической и финансовой деятельности издательств, журналов или газет.

Как об особенно острой можно говорить о проблеме форм собственности в области печати в 1920-е гг. – в период Новой экономической политики. С одной стороны, либерализация общественной жизни в этот период способствовала появлению большого количества частных предприятий по производству печатной продукции. С другой стороны, высокая динамика изменений в социально-политической и экономической жизни страны накладывала существенный отпечаток на характер развития этих предприятий.

Данная работа представляет собой попытку выяснить – с опорой на архивные данные – характер собственности на предприятия СМИ в этот период и его влияние на их практическую деятельность.

Методология. Теоретическая и источниковая база исследования

Методологической базой исследования стал комплексный анализ архивных источников, часть данных из которых впервые вводится в научный оборот. Использованные нами в процессе работы архивные документы имеют самостоятельную ценность как исторические и статистические источники, однако их анализ требует применения системного подхода и принципа историзма, поскольку вне исторического контекста они могут вводить в заблуждение. Кроме того, сравнительный анализ источников и теоретических данных позволяет конкретизировать результаты исследования.

Теоретическую базу исследования нельзя назвать обширной. Специальных работ по проблемам юридической принадлежности советской периодической печати нет. В работах, где тема эта так или иначе поднимается, вопрос негосударственных предприятий в области печати упоминается вскользь, как правило, со ссылкой на опубликованные еще в 1920-х гг. данные (Кузнецов, 2002; Жирков, 2000). Вместе с тем существует обширный пласт работ советского периода по проблемам социалистической собственности (Венедиктов, 1948; Виноградов, 1964 и др.). Также полезными для нашего исследования оказались современные исследования по проблемам статуса общественных организаций в СССР, косвенно связанные с проблематикой их печати (Блеклова, 2007; Белова, 2008 и др.).

Ключевыми для исследования стали исторические источники, которые традиционно можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся нормативные акты советской власти, определявшие взаимоотношения предприятий периодической печати как с государством в целом, так и с надзорными и регулирующими органами в частности. В эту группу входят также ведомственные и учредительные документы, определявшие сферы деятельности издательств и редакций, их цели и задачи, отношения с учредителями – словом, те процессы, которые формировали характер их подчиненности. Как правило, эти документы находятся в открытом доступе, многие из них публиковались в сборниках нормативно-правовых актов. Впрочем, акты, связанные с работой отдельных изданий, можно обнаружить только в процессе архивной работы.

Другой группой источников являются аналитические записки и статьи авторов, по долгу службы занимавшихся научным или практическим анализом системы советской печати. Как правило,

они содержат данные по количественным характеристикам печати, а также анализируют статус и формат функционирования предприятий СМИ (Срединский, 1924; Нюрнберг, 1925 и др.).

Наконец третьей группой источников стали архивные документы, посвященные формально-правовому и фактическому статусу предприятий СМИ в условиях НЭПа. Их, в свою очередь, можно условно разделить на несколько групп. Это документы агитационно-пропагандистского отдела и отдела печати ЦК РКП(б) за первую половину 1920-х гг., хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), содержащие информацию по числу негосударственных изданий в стране, а также краткую характеристику их принадлежности. Другие архивные источники – из Российского государственного архива экономики (РГАЭ), в частности из фонда Отдела печати Наркомата внутренней и внешней торговли, а также из фондов Государственного архива Российской Федерации. Здесь можно говорить о более обширном корпусе данных, которые сложнее описать в силу их объема и децентрализации содержащихся в них данных. Можно лишь отметить, что в фондах этих архивов мы работали как с документами органов советской власти в области развития периодической печати, статистическими материалами, так и с материалами по отдельным периодическим изданиям.

Общей проблемой оказалась фрагментарность освещения в архивных данных проблем собственности на печатные СМИ. Связано это, как представляется, с тем, что вопрос собственности на печать не стоял остро в повестке дня партийных и советских органов, а потому и слабо регламентировался в документах. В условиях отсутствия в 1920-е гг. устоявшейся правовой культуры, в условиях административного произвола вопрос регуляции и правоприменения в этой области рассматривался в документах походя, в контексте других проблем.

Также можно отметить неполноту имеющихся архивных источников. Так, документы, регулирующие вопросы печати агитпропа и отдела печати ЦК, в РГАСПИ сохранились преимущественно по периоду 1921–1924 гг., а, например, хранящиеся в РГАЭ документы Комитета по делам Печати Наркомвнуторга очерчивают ситуацию только с 1925 г., когда был создан этот регулирующий орган. При этом фонды отличаются еще и различной информативностью, что связано с кругом решаемых ведомством или организацией задач, а также с хронологическими характеристиками.

К постановке проблемы

Вопрос юридической принадлежности печати, и в том числе периодической, в условиях НЭПа сложен по нескольким причинам. Нормативная база по вопросу собственности только формировалась в начале 1920-х гг. Либерализация экономики СМИ в первые годы НЭПа привела к быстрому росту количества предприятий, связанных с выпуском периодической печатной продукции. Позднее, к середине 1920-х гг., процесс формирования таких предприятий стал более контролируемым, был налажен их учет, однако рынок производства периодической печати оставался весьма подвижным в течение второй половины десятилетия. Дело в том, что, с одной стороны, в этот период уже началось системное сворачивание НЭПа, а с другой – судя по документам, во власти не было единства мнений по поводу скорости и линейности этого процесса.

Сложности при анализе добавляет и то, что на ранних этапах НЭПа работа как в частных, так и во многих общественных и государственных издательствах организовывалась на началах коммерческого расчета, а ответственные работники зачастую преследовали личные интересы. Вместе с тем частные предприятия контролировались партийными и советскими структурами, поскольку выполняли идеологические и политические функции. Все это создавало проблемы при соотнесении формального и фактического статуса предприятий, что усугублялось отсутствием правовой базы.

Нельзя не учитывать и проблему организационно-правовых форм предприятий СМИ в начале 1920-х гг. По документации сложно установить номенклатуру организационно-правовых форм предприятий, связанных с производством периодической и непериодической печати, а главное, соотнести их с реальной принадлежностью изданий к тем или иным структурам. Несмотря на широкое распространение акционерных обществ, ассоциаций и союзов, наиболее распространенными формами были кооперативные товарищества, которые могли быть как частными, так и государственными. Некоторые издательства были дочерними предприятиями государственных или муниципальных учреждений, а статус некоторых из них сложно установить. Это, в свою очередь, затрудняет и анализ форм собственности предприятий.

Как уже говорилось при характеристике архивных источников, в партийных и государственных структурах, ответственных за развитие печати, небрежно велась документация, особенно в первой половине 1920-х гг. Более того, если судить по документам, управляющие и контрольные органы в первые годы НЭПа сами недостаточно владели информацией по объему и количеству открывшихся после объявления нового курса издательств и периодических изданий, а также их формальной юридической принадлежности. Впрочем, в стране, пережившей острейший системный кризис и испытывающей организационные и кадровые трудности, это было предсказуемым явлением.

Формирование частного сектора в области производства печати и отсутствие четкого разделения на собственно государственные, аффилированные с государством и негосударственные предприятия, влияние складывающихся форм собственности на их экономическую деятельность предопределяет актуальность исследования медиасистемы этого периода.

Формально-юридические аспекты развития форм собственности на издательства и произведения периодической печати в условиях первых лет советской власти

Фактически сразу после захвата власти в 1917 г. большевики взяли курс на ликвидацию частной собственности на средства массовой коммуникации. И хотя процесс этот оказался растянут во времени, контроль за рынком массовой информации был установлен уже в начальный период Гражданской войны. В числе прочих мер была создана необходимая для национализации предприятий печати законодательная база. Целый ряд декретов 1917–1919 гг. был направлен на национализацию средств производства в этой области и организацию эффективного контроля над ними. Ключевым документом стала принятая летом 1918 г. Конституция РСФСР. Статья 14-я 5-й главы Второго раздела этого документа гласит: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране»[2].

Обтекаемая формулировка давала возможность широко трактовать вопросы собственности на средства производства печати, а также на ее произведения и в то же время закрепляла существующее положение дел, поскольку широкая национализация предприятий печати развернулась уже с конца 1917 г. На подконтрольной советской власти территории частная собственность на предприятия печати была ликвидирована уже к осени 1918 г. Доступ к крайне ограниченным экономическим ресурсам советская власть предоставляла только подконтрольным изданиям и предприятиям. Подобный подход обеспечил переход права собственности на предприятия и организации, связанные с производством периодической печати, к государственным и партийным структурам.

Однако если в области эффективного контроля над печатью советская власть преуспела, то вопрос формальной собственности на предприятия периодической печати до начала 1920-х гг. остался урегулированным лишь условно. Размытые конституционные и другие законодательные формулировки давали только самые общие ориентиры в области разграничения между государственными, партийными и общественными структурами. Впрочем, в условиях монополизации государством прав на общественную деятельность этот вопрос не был актуален. Издания номинально негосударственных общественных организаций типа профсоюзов и советские органы периодической печати все равно контролировались партийными и советскими органами и фактически представляли собой разновидность государственных структур. А учитывая то, что в условиях войны свободный рынок был свернут, а экономическая поддержка печати осуществлялась централизованно, вопрос этот был незначительным и с экономической точки зрения.

Ситуация существенным образом поменялось после окончания Гражданской войны. Во-первых, после перехода страны к НЭПу советская власть вынуждена была санкционировать возврат от социалистической[3] к смешанной системе собственности, что привело к формированию многочисленных частных предприятий по производству произведений печати. Во-вторых, в условиях глубокого экономического кризиса в стране, когда власть не могла поддерживать функционирование подконтрольной печати, вынужденной мерой стал переход ее на хозяйственный расчет. В этих условиях вопрос собственности перестал быть номинальным и

превратился в фактор экономический и финансовый, предопределяющий характер налоговой нагрузки, источники финансирования, скидки у контрагентов и др. Так, крупнейшие партийные и советские периодические издания были освобождены от уплаты промыслового налога[4], а от ведомственной принадлежности напрямую зависели финансовые возможности изданий и издательских предприятий.

Наконец, реалии НЭПа потребовали коррекции законодательства с целью легализации частной собственности и предпринимательской деятельности. Изменения в законодательстве коснулись и печати. Несмотря на то что соответствующая статья в Конституции не только не была отменена, но и в неизменном виде перекочевала в новую редакцию основного закона РСФСР 1925 г., другие юридические акты, закреплявшие частную собственность в стране, коснулись и издательской деятельности.

Среди таких документов можно отметить принятый в марте 1921 г. Декрет о замене продразверстки продналогом. Сам документ касался, прежде всего, налогообложения крестьянских хозяйств, но он стал основой для последующего перехода к ограниченно рыночной экономике.

Позднее было принято еще несколько нормативных документов, регулировавших вопросы собственности. Среди них в первую очередь нужно отметить принятый 12 декабря 1921 г. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О частных издательствах»[5], юридически закреплявший право частной издательской деятельности. Интересно, что процесс организации частных издательств к этому времени уже был запущен, поскольку в самом документе признавалось наличие таковых.

Другим важным правовым источником стал принятый 22 мая 1922 г. «Декрет об основных частных имущественных правах», в котором определялись виды имущества, на которые разрешалась частная собственность. Несколько позднее, в августе, появилось постановление Совета Труда и Обороны об акционерных обществах и биржах, а осенью 1922 г. был принят новый Гражданский кодекс РСФСР, закреплявший имущественные права и отношения в стране.

Данные документы в течение первых лет НЭПа дополнились подзаконными актами, регулировавшими вопросы организации издательской деятельности, полиграфического производства, распределения сырья и т. п.[6]

Вместе с тем, учитывая незрелость законодательства, организационные и правоприменительные проблемы, реальный процесс возврата к дифференцированным формам собственности носил хаотичный характер, и, прежде всего, в отношении вновь разрешенных и одобренных ее видов.

Фактически с конца 1921 г. формирование новых предприятий и обществ, связанных с производством и реализацией печатной продукции, приняло лавинообразный характер. Уже к концу лета 1922 г., по данным Главлита, только в Москве[7] насчитывалось более 200 частных издательств, занимавшихся выпуском книжной, журнальной или газетной продукции[8]. При этом, несмотря на кризисные явления в экономике, отмечается и рост количества государственных, ведомственных и прочих издательств.

К середине 1920-х гг. Комитет по делам Печати Наркомата внутренней и внешней торговли[9] отмечал в своих отчетных документах следующие типы учредителей: партийные и советские органы, ведомства, профессиональные организации, кооперативные, частные и прочие[10].

Такое формально-юридическое деление предприятий СМИ сохранялось вплоть до конца 1920-х гг. Во всяком случае, автору не известны нормативные акты, номинально ограничивающие права собственности частных или общественных организаций в этой области.

Однако уже с 1924–1925 г. государство взяло курс на ограничение свободы предпринимательства, и в том числе в области печати. Процесс этот растянулся на несколько лет и не означал единовременного закрытия негосударственных издательств. Более того, несмотря на закрытие наиболее одиозных из них[11], до 1926 г. можно отметить их количественный рост[12]. Однако уже с 1927 г. началось неуклонное снижение как количества негосударственных издательств, так и объемов производства печати, прежде всего периодической. Уже к началу 1930-х гг. эти процессы завершились ликвидацией всех форм собственности на предприятия печати, которые не были аффилированы с государством. Делалось это методами административными и экономическими. Так, негосударственные частные организации со второй половины 1920-х гг. облагались повышенными налогами, а владельцы их подвергались репрессиям и различного рода ограничениям[13].

Впрочем, структура собственности на средства массовой информации и издательства даже к концу 1929 г. оставалась диффе-

ренцированной: партийная и советская печать все так же дополнялась печатью общественных организаций. Деление это хотя и было номинальным, но продолжало влиять на показатели их экономического развития.

Формы собственности на медиапредприятия и динамика их развития в условиях НЭПа

После перехода к Новой экономической политике начали стремительно появляться новые формы собственности в области периодической печати. Причем этот процесс развивался вопреки экономической конъюнктуре и здравому смыслу: система печати в стране находилась в глубоком кризисе, но как грибы после дождя росли новые частные, кооперативные, ведомственные и прочие издательства. Многие из них не просуществовали и нескольких месяцев или организовывались с целью выпуска одного-двух произведений. Советский рынок печати в 1921–1922 гг. был хаотичным, что усугублялось как халатным отношением контролирующих органов, так и, судя по документам, низким уровнем правовой и делопроизводственной культуры в условиях революции и Гражданской войны.

Кроме того, проблемой для анализа форм собственности на периодическую печать в начале 1920-х гг. является не только отсутствие полноценной информации, но и невозможность уверенно отделять издательства, выпускавшие периодическую печать, от книжных или смешанных. Раздельная статистика не велась: производство книжной, журнальной и газетной продукции регулировалось едиными правилами и организациями.

Приведем таблицу из фонда Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) в Российском архиве социально-политической истории, содержащую сведения по количеству зарегистрированных к концу 1922 г. в Москве книжных, журнальных и газетных издательств.

Таблица 1

«Об издательствах гор. Москвы на 1-е ноября 1922 года»[12]

Количество	Частные									Советские					Итого
	Партийные	Общ.-полит.	Литер.	Худ.	Научно-специальные	Ис-ва	Религии	Разные	Итого	Ведомств.	Кооперативные	Профессион альные	Собств. советск.	ИТОГО	
На 1 сент. 1922	6	8	64	95	26	2	21	1	223	45	16	25	1	87	310
На 1-е ноября до перерегистрации	7	8	80	99	34	2	21	9	260	67	16	26	1	110	370
Возрастание кол-ва издательств за период с сентября по 1-е ноября	1	-	16	4	8	-	-	8	37	22	-	1	-	23	60
Осталось после перерегистрации на 1-е ноября	5	2	45	44	20	2	13	4	135	48	16	17	1	82	217

Таблица была составлена в Главлите и подана в Агитпроп за подписью руководителя организации П. И. Лебедева-Полянского и содержала информацию только по московским издательствам[15]. Полные данные по количеству издательств и формам собственности на них на этот период, как представляется, просто отсутствовали, а Главлит оперировал теми актуальными сведениями, которые ему были доступны. Однако составленные в более поздний период архивные документы содержат указания на то, что вне Москвы и Ленинграда частная издательская деятельность фактически не осуществлялась[16]. Количество государственных региональных издательств в условиях кризиса начала 1920-х гг. также было крайне невелико. Посему приведенные данные можно считать показательными в масштабах всей страны, поскольку они отражали положение дел в наиболее развитом регионе, аккумулировавшем более 50% издательств.

Данная таблица позволяет судить и о формально-юридической принадлежности издательств, как ее представляли себе сотрудники Главлита – одного из основных советских контролирующих органов. Однако деление частных издательств по тематическому признаку, а советских – по учредительному скорее запутывает си-

туацию с формально-юридической принадлежностью предприятий печати. Кроме того, не вполне ясна ситуация с московскими издательствами, принадлежавшими РКП(б).

Несколько проясняют ситуацию пояснения к таблице: что имеется в виду под частными партийными, религиозными, общественно-политическими и научно-специальными издательствами. В них также указывалось, что предприятия, не прошедшие перерегистрацию, автоматически считались закрытыми. Эти примечания не только уточняли данные таблицы, но и указывали на некоторую сумятицу в вопросе принадлежности издательств: из пяти оставшихся к концу 1922 г. частных партийных издательств три были еврейскими, причем два представляли национальную коммунистическую партию, а одно – социал-демократическую; одно причислялось к анархическим, а последнее – к сменовеховским[17].

Относительно частных общественно-политических издательств разъяснялось: «Под общественно-политическими следует понимать издающих марксистскую литературу, но в хозяйственном отношении частных, как например общество полит. каторжан и др.»[18]. При этом издательство общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, основанного по инициативе лидеров партии и являвшегося общественной организацией, едва ли можно считать частным. Во всяком случае, принципиальной разницы в общественно-правовом статусе издательства общества политкаторжан и профсоюзных издательств, которые в таблице отнесены к советским, нет.

Статус профсоюзных и кооперативных издательств для контрольных органов в 1920-х гг. также не определен. Пример этот не единичный, поскольку в условиях становления политической и экономической системы в стране нормативная база была рыхлой, а правоприменение – не устоявшимся.

Уже к 1923–1924 г., если судить по архивным документам, ситуация с учетом и формальной принадлежностью издательств несколько улучшилась. Это было связано с развитием и дифференциацией системы контроля, улучшением организации труда в советских учреждениях, укрупнением субъектов издательской деятельности, работу которых требовалось упорядочить.

Учет издательств осуществляли: Книжная палата РСФСР, которая регистрировала все поступавшие произведения печати и фиксировала по выходным данным издательские предприятия, а также Главлит, который выдавал разрешительные документы на издательскую деятельность.

По данным Книжной палаты, динамика развития предприятий, а также их деление по формам собственности в первой половине 1920-х гг. выглядели следующим образом:

Таблица 2

Данные Книжной Палаты по издательствам СССР[19]

Издательская группа	1/I-23 г.	1/I-24 г.
Государственная	21	21
Партийная	185	316
Профессиональная	92	165
Кооперативная	70	98
Ведомственная	814	1302
Частная	218	141
Итого	1408	2043
%	100	145.1

После 1924 г. часть функций Книжной палаты была передана в национальные республики СССР, где учет был поставлен откровенно плохо, и в дальнейшем она предоставляла данные только по РСФСР. Однако в связи с чрезмерной централизацией издательского дела в СССР данные Книжной палаты были актуальными (доля республиканских издательств исчислялась отдельными процентами).

Таблица 3

Данные Книжной Палаты по издательствам РСФСР[20]

Издательская группа	1/I-25 г.	1/I-26 г.
Государственная	17	20
Партийная	270	340
Профессиональная	202	316
Кооперативная	229	290
Ведомственная	1596	2102
Обществ.	112	137
Частная	109	260
Смешан.	67	103
Невыяснен.	105	-
Итого	2707	3568

Эти данные, с одной стороны, показывают спектр учредителей издательских предприятий в самом широком его представлении, а с другой – носят очевидно спекулятивный характер, так как не отражают реальное положение дел.

Книжная палата, как уже говорилось, фиксировала издательскую деятельность по выпущенным изданиям, а потому учет велся максимально широко. На практике это означало, что как издательские предприятия учитывались даже авторские книги, изданные за свой счет, различные спорадически выходящие издания и т. п.[21] Поэтому данные отражали скорее не наличие реальных издательских предприятий, а публикационную деятельность хоть в каком-нибудь виде.

Несколько точнее были данные Главлита СССР, которые на начало 1926 г. фиксировали в стране несколько более тысячи издательств.

Таблица 4

Данные Главлита по издательствам РСФСР[22]

Издательства	На 1/-26 г.		На 1/1-27 г.		Рост или падение в %
	Кол-во издательств	% от общ. кол-ва	Кол-во издательств	% от общ. кол-ва	25м
Советские и партийные	1079	90.5	1000	92.7	-7.3
Частные	113	9.5	79	7.3	-30.1
Итого	1192	100	1079	100	-9.5

Данные Главлита, как правило, носили отчетный характер, попадая в сводки и доклады на итоговых съездах партии, а также в подготовительные документы к ним[23]. Однако и они, основанные на формальных показателях, были далеки от идеала, так как учитывали формально выданные разрешения на публикационную деятельность, без учета реальной их реализации[24]. Кроме того, ряд разрешений касался организаций, занимавшихся выпуском стенгазет и бюллетеней, поэтому их нельзя считать полноценными издательскими предприятиями[25].

Уточнить данные по существовавшим в стране формам собственности в области издательской деятельности позволяют матери-

алы созданного весной 1925 г. Комитета по наблюдению за деятельностью издательств и распространением произведений печати при Наркомате внутренней торговли[26]. Хотя правовой и экономический контроль над СМИ был возложен на Главлит, появление нового органа было вызвано необходимостью отделить систематизированный финансово-экономический и статистический учет от строго цензурных функций.

Постановка информации в Комитете оказалась более качественной, что позволило получить другие контрольные цифры по издательской деятельности разных видов в СССР.

Сотрудники Комитета провели в 1927 г. опрос издательств и книготорговых организаций, по результатам которого получили следующие категории и объемы издательских предприятий:

Таблица 5

Данные Комитета по делам печати Наркомвнуторга по издательствам СССР (1927 г.)[27]

Издательства	Книжн.	Газетн.	Журн.	Итого
Государственные и ведомственные	100	77	130	307
Кооперативные	27	5	22	54
Партийные, профессиональны и общественные	18	40	72	130
Смешанные	10	73	7	90
Частные	16	2	19	37
Итого	171	197	259	627
Из них				
По РСФСР	144	157	228	529
Проч. респ.	27	40	31	98

Данные Наркомата также нельзя считать исчерпывающими по ряду причин. В первую очередь потому, что в отчетных документах Комитета по делам печати признавалось, что не по всем запросам были получены ответы и потому часть организаций была исключена из списка активных субъектов деятельности. Авторы честно признавались в неполноте данных, однако отмечали, что более достоверных по Союзу просто не существует[28].

Да и разделение существующих издательств по характеру учредительных органов вызывает сомнения. Принадлежность их, как видно, определялась достаточно вольно и очень приблизительно коррелировала с данными Книжной Палаты и Главлита. Также разительно отличались данные по разным группам издательств в разных источниках информации.

Тем не менее данные Комитета по делам Печати дают относительно правдоподобную картину по советским издательствам на 1927 г. В основной массе отчетов и доступных данных фигурировали только обобщенные данные по издательствам, без учета их разделения на издательства, связанные с производством периодической, непериодической печати, или предприятия смешанного типа. Данная таблица позволяет, пусть с известными погрешностями, впервые говорить о реальном количестве издательских предприятий периодической и непериодической печати в СССР на период сворачивания НЭПа.

Вместе с тем сравнение данных различных контрольных органов позволяет, с одной стороны, увидеть основные типы номинальной юридической принадлежности предприятий и организаций печати в 1920-е гг., с другой – оценить чехарду, существовавшую в этом вопросе.

В этой связи интересно обратиться к спискам издательств СССР, составленным Комитетом по делам печати Наркомвнуторга в 1925 г., с обязательной характеристикой их юридической принадлежности[29]. Списки эти создавались в основном по данным Главлита и потому отражают все противоречия в понимании формально-юридической принадлежности СМИ, которые возникали у разных контрольных советских органов.

Таблица 6

Юридическая принадлежность издательств и периодических изданий СССР в документах контрольных органов (По данным Комитета по делам Печати Наркомвнуторга (1925 г.))[30]

Тип издательства	Краткая характеристика
Партийные	Включали в себя издательства и издания, учредителями которых были центральные и региональные партийные органы, а также смешанные издания, учредителями которых они выступали совместно с каким-либо другим юридическим субъектом (как правило, это были советские органы)
Наркоматские	Включали в себя издательства и издания, учредителями которых были высшие государственные органы СССР (ВЦИК, ВСНХ и др.), Наркоматы и др. Издательства, проходившие по документам как «Наркоматские», также можно отнести к этому типу
Местно-советские	Издательства местных советских органов и учреждений (Губисполкомов, Товарных бирж, Плановых комиссий и др.) а также различных организаций, имеющих советское подчинение (институтов, кооперативных товариществ, издательство РОСТА и др.)
Учреждения наркоматов	Очень разнообразная группа, объединявшая издательства при различных ведомственных комитетах, ассоциациях, акционерных обществах, плановых организациях и т. п.
Профессиональные	Достаточно многочисленная группа издательств, принадлежащих отраслевым и региональным профессиональным организациям.
Кооперативные	Издательства Центросоюза, а также отраслевых и региональных кооперативных организаций.
Центрально-объединенные	В Главлите на июль 1925 г. было зарегистрировано всего пять таких издательств, а скорее органов, выпускающих свои издания. Среди них Всероссийский союз сельхозкооперации и Всесоюзный совет сельхоз.коллективов, Акционерное общество по обслуживанию Госпромышленности и транспорта, Биржевой комитет Московской Товарной биржи, изательство Высшего и Московского Советов физической культуры и издательство «Льноторг» акционерного общества по покупке и продаже льна. Учитывая пестрый набор организаций, имеющих разное ведомственное подчинение, не удивительно, что данная группа издательств позднее в документах не выделялась в что-то особенное.

Окончание таблицы 6

Частные	Включали в себя достаточно широкий набор издательств и редакций различного рода, среди которых были как номинально частные, аффилированные с государством (в частности, кооперативное товарищество «Общество бывших каторжан и ссыльно-переселенцев»), так и коммерческие организации, выпускавшие тематические журналы, издательства при религиозных организациях и пр.
Прочие	Группа издательств и организаций, выпускающих печатные издания, слабо связанных единой логикой. Среди них были несколько Акционерных обществ, выпускавших журналы и бюллетени по своему профилю, ряд партийных издательств, по каким-то причинам переведенных в разряд прочих (изд-во «Безбожник», изд-во Межрабпрома и т. п.), а также ряд других организаций, не вписывающихся, по логике Главлита, в какие-то другие группы (например, отделения Русского Географического общества)

Несложно заметить, что характеристика издательств была достаточно вольной, а позднее, как видно по приведенным данным, менялась. Любопытно также то, что Главлит, определявший статус издательств в этот период, активно занимался переводом отдельных издательств из одной группы в другую. Причины и механизмы таких переводов требуют уточнения, однако только за лето 1925 г. три частных издательства были переведены в кооперативные[31], а четыре местно-советских – в прочие[32]. Документы Наркомвнуторга не фиксируют изменений в статусе и в формах работы издательств после таких переводов, однако речь, скорее всего, шла о пересмотре формальных характеристик после изучения реальной деятельности издательств.

Структура собственности на издательства и периодические издания в условиях 1920-х годов: географический аспект

Несмотря на существование в период НЭПа различных форм собственности на периодическую печать, реальное их распространение по стране носило крайне неравномерный характер.

Прежде всего, необходимо отметить общую сверхцентрализацию предприятий печати в СССР периода НЭПа. Так, по отчетам Главлита, представленным для Комитета по делам Печати Наркомвнуторга, на лето 1925 г. в стране было зарегистрировано порядка 1 100 издательств и периодических изданий[33], из кото-

рых 255 были центральными, а остальные были зарегистрированы в региональных отделениях Главлита. Однако 141 региональное издательство относилось к Московскому Гублиту, а еще 171 – к Ленинградскому. Учитывая, что центральные издательства, за редким исключением, находились в Москве, фактически получалось, что почти 400 издательств, включая наиболее крупные и эффективные, были сконцентрированы в одном, пусть и самом крупном городе страны. В Москве, по данным переписи 1926 г., насчитывалось чуть более 2 млн человек, что составляло на тот момент около 2% населения РСФСР. При этом на Москву приходилось 36% от общего количества издательств и периодических изданий РСФСР. Соответственно в Ленинграде, где проживало около 1,5 млн человек, находилось 15,5% издательств. При этом крупных издательских центров вне РСФСР было очень мало.

Причины формирования такой структуры рынка требуют отдельного анализа, однако ключевые проблемы очевидны: неравномерность развития регионов, многоукладность экономики, последствия Гражданской войны. В результате – неравномерность снабжения населения произведениями печати, высокие логистические издержки, низкая оперативность передачи массовой информации и др. Причем в условиях НЭПа радикально изменить ситуацию было невозможно. Регионы не обладали ресурсами для формирования широкой системы печати, а зачастую и адекватным количеством потребителей, поскольку уровень грамотности населения оставлял желать лучшего.

Такая структура рынка печати отражалась в том числе на характере распространенных форм собственности. Фактически все виды собственности были широко представлены только в политических центрах страны – в Москве и Ленинграде.

Таблица 7

Центральные издательства и выпускаемые ими издания (1925 г.)[34]

Тип издательства	Общее число издательств	Выпускаемые ими периодические и повторяющиеся издания			
		Газеты	Журналы	Бюллетени	Не обозн.
Партийные	13+3 (инопарт.)	8	27	2	4
Наркоматские	39	12	79	26	49
Местно-советские	8	0	7	3	1
Учреждения наркоматов	65	1	27	16	24
Профессиональные	30	11	39+2 альманаха	12	24
Кооперативные	13	1	8	3	5
Центрально-объединенные	5	1	3	3	3
Частные	58	0	26	1	6
Прочие (данные по 5 издат.)	22	1	2	3	0

Прим.: в разделе «не обозначенные» учтены все издания, статус которых не обозначен четко в документах. Часть из них представляют собой журнальные издания, однако в отношении многих однозначно обозначить тип издания сложно: здесь приложения к газетам и журналам, повторяющиеся сборники документов, ежегодники и т. п.

Такая же ситуация в отношении форм собственности складывалась с изданиями и издательствами, зарегистрированными в Московском и Ленинградском Гублитах.

Таблица 8

Издательства и периодические издания, зарегистрированные в Московском и Ленинградском Гублитах[35]

Города	Партийн.	Местно-сов.	Наркомат.	Учр.нарком.	Профессион.	Кооперат.	Частные	Прочие
Москва	78	25	0	0	17	3	11	5
Ленинград	26	20	20	38	8	8	42	9

Единственным исключением из общего правила тут стало отсутствие издательств наркоматов и учреждений, им подчиненных, среди зарегистрированных в Мосгублите. Впрочем, учитывая базирование в городе центральных наркоматских издательств и периодических изданий, это исключение было номинальным.

А вот на уровне губерний, областей и других региональных объединений периодическая и продолжающаяся печать была представлена, прежде всего, партийной и советской печатью.

Таблица 9

Формально-юридическая принадлежность выпускающих периодические и продолжающиеся издания организаций в регионах РСФСР (1925 г.)[36]

Принадлежность	Арханг. Гублит	Воронеж. Гублит	Донской Гублит	Ив.-Возн. Гублит	Иркут. Гублит	Нижегор. Гублит	Ново-никол. Гублит	Псков. Гублит	Приморск. Гублит	Самар. Гублит
Партийная	4	6	5	5	4	2	9	4	7	6
Местно-советская	5	5	5	8	7	5	5	9	11	4
Наркоматск.	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-
Уч. наркоматов	-	1	-	-	6	4	4	-	2	2
Профессион.	-	-	2	4	1	-	2	-	3	1
Кооперативн.	-	1	1	1	1	1	2	-	1	-
Частная	-	-	-	-	1	1	-	-	2	-
Прочая	-	1	1	-	1	1	-	-	2	1
Всего	9	15	15	18	21	14	22	13	28	14

Сказывался тут, как представляется, комплекс политических, экономических и социальных причин, в силу которых либерализация экономики и негосударственной издательской активности в отдаленных регионах осуществлялась с задержкой по отношению к центру страны, а порой и с известными ограничениями. Большую роль могла играть специфика того или иного региона. Так, можно отметить Приморье, где несколько более широкий спектр форм собственности был связан с особенностями развития регио-

на в период Гражданской войны. В силу того что он долгое время контролировался иностранными войсками, здесь не проводилась политика военного коммунизма, а освобождение его от интервентов и установление советской власти пришлось уже на период НЭПа. Вероятно, именно этим объясняется наличие во Владивостоке в этот период сразу двух частных газет, что было невозможно для других регионов страны[37]. Правда, обе газеты выходили на иностранных языках и предназначались для местных японской и китайской диаспор[38], а их существование, вероятнее всего, было обусловлено политическими мотивами.

В целом, как видно из табличных данных, география распространения форм собственности на периодическую и продолжающуюся печать в СССР условиях 1920-х г. демонстрировала, что если в центре страны бурно развивались различные виды собственности, то в регионах основой системы печати были партийные и советские издательства. В зависимости от региона они разбавлялись ведомственными или другими аффилированными с государством изданиями. Частные же издания были редкостью и существовали только в наиболее крупных региональных центрах. К концу 1920-х гг., по мере сворачивания НЭПа, количество автономных от государства издательств и периодических изданий стремительно сокращалось. Окончательно они были ликвидированы к началу 1930-х гг. Однако о ликвидации различных форм собственности на периодическую печать речи не шло. Уполномоченных к выпуску своих изданий организаций меньше не стало, однако фактор собственности все больше влиял на вопросы финансирования.

Заключение

В целом в 1920-е гг. можно отметить разнообразие форм собственности на периодическую печать. Возврат к началам рыночных отношений в стране, неопределенность взглядов внутри партии на характер будущего развития страны, слабая зарегулированность отрасли и другие факторы создавали ситуацию, в которой существовала государственная, общественная и частная собственность на печатные средства массовой информации. Так, в данный период можно выделить государственные и ведомственные, партийные, профессиональные, кооперативные и частные издания. На прак-

тике, учитывая слабую юридическую проработку, вопрос собственности был весьма запутан, а отдельные издания могли, например, одновременно представлять партийные и советские структуры, а форма собственности других могла меняться в зависимости от обстоятельств.

Впрочем, различные формы собственности широко были представлены в крупнейших общественно-политических и экономических центрах страны – в Москве и Ленинграде, где было проще осуществлять контроль над СМИ и принимать решения по их открытию или переформатированию. В регионах доминировали партийные и местно-советские издания, которые и формировали костяк региональной печати.

Примечания

[1] В первую очередь можно говорить о профсоюзных изданиях, которые в документах 1920-х г. выделялись как отдельный тип. Кроме того, в разные периоды в СССР существовали и другие общественные организации, добровольные общества, которые могли иметь свои СМИ.

[2] Конституция РСФСР. Раздел 2. Гл. 5 Ст. 14. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/5feb00d2dd696fcf8716c5ce9eeff685/ (дата обращения: 2.04.2019).

[3] Социалистическая собственность в советских источниках определялась как совокупность двух основных форм: общенародной, под которой понималась, прежде всего, государственная, и кооперативной. Впрочем, представляется, что такое определение, представленное, например, в БСЭ, стало результатом более поздних изысканий и к периоду Гражданской войны может быть применено с известной долей условности.

[4] См. напр.: Проект постановления СТО – Положение о газете «Экономическая Жизнь»// ГАРФ. Ф. 5674. Оп. 4. Д. 44. Лл. 59, 67.

[5] Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1263.htm (дата обращения: 2.04.2019).

[6] См. напр.: *Фогелевич Л. Г.* Действующее законодательство о печати. Систематический сборник. М., 1927.

[7] Справедливости ради необходимо отметить, что издательская деятельность в первые годы НЭПа концентрировалась почти исключительно вокруг крупных политических и промышленных центров страны – Москвы и Петрограда. Особенно это касалось частной издательской деятельности, которая почти полностью была сконцентрирована в этих городах.

[8] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хран. 274. Л. 42.

[9] Так, «Положение о Комитете по наблюдению за деятельностью издательств и распространением произведений печати (Комитет по делам печати при НКТорге СССР)», утвержденное СНК СССР 6 мая 1925 г., устанавливало за этим ведомством полномочия по учету и систематизации предприятий отрасли.

[10] РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 245.

[11] Так, в июле 1925 г. был закрыт известный сменовеховский журнал «Россия» // РГАЭ. Ф. 7927. Оп.1. Л. 245. Л. 55.

[12] РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Ед. хран. 192. Л. 18.

[13] В этом контексте можно вспомнить судьбу владельца одного из крупнейших негосударственных издательств периода НЭПа – «На помощь деревне и школе» Г. Ф. Мириманова, который в 1929 г. был лишен избирательных прав, а также личной и частной собственности.

[14] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хран. 274. Л. 42.

[15] Причем информация из таблицы, позднее попавшая в ведомственные источники, впоследствии была неоднократно озвучена в работах по истории отечественных СМИ (Кузнецов, 2002: 96).

[16] РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 35. Л. 11.

[17] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хран. 274. Л. 42.

[18] Там же.

[19] РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Ед. хран. 192. Л. 18.

[20] Там же. Л. 19.

[21] Там же.

[22] Там же.

[23] См. напр., Отчет Отдела печати ЦК РКП(б) за время с XIII по XIV партсъезд / Отчеты отделов ЦК РКП(б). М.–Л.: Гос. изд-во, 1925. С.127–154. Режим доступа: http://opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/toXIVcongress/index.html@id=2719 (дата обращения: 11.06.2019).

[24] Там же. Л. 19–20.

[25] Там же. Л. 20.

[26] Сам Комитет существовал с 1925 по 1931 г. и несколько раз менял название в связи с реорганизацией как Наркомата, так и самого Комитета. Во избежание путаницы в статье он чаще указан как Комитет по делам печати, поскольку именно так он назывался большую часть своего существования.

[27] РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 192. Л. 21.

[28] Там же.

[29] Там же. Д. 245.

[30] Составлена автором на основе данных, представленных в архивном деле РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 245.

[31] РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 245. Л. 52, 54.

[32] Там же. Л. 58–59.

[33] Там же. Лл. 11–121.

[34] Составлена по данным: РГАЭ. Ф. 7927. Оп.1 д.245.

[35] Там же.

[36] Там же.

[37] Там же. Л. 95.

[38] См.: *Моргун З. Ф.* Японская газета «Урадзио-Ниппо» во Владивостоке (1917–1922 г.) // Известия Восточного Института. 1998. С. 182–198. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/yaponskaya-gazeta-uradzio-nippo-vo-vladivostoke-1917-1922-gg (дата обращения: 20.06.2019).

Библиография

Белова Л. П. Правовые основы функционирования общественных организаций в СССР (20–80 гг. XX в.) // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 2. С.72–79.

Блеклова О. М. Становление правовых отношений регулирования деятельности некоммерческих организаций в Советской России (1917–1922 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 1. С. 146–150.

Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

Виноградов В. Л. Вопросы теории и практики социалистической национализации промышленности. М.: Наука, 1964.

Гуревич С. М. Экономика отечественных СМИ. М.: Аспект Пресс, 2004.

Жирков Г. В. НЭП и кризис советской печати начала 1920-х годов. Спб: Изд-во СПбгу, 2000.

Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917–2000). М.: Флинта: Наука, 2002.

Моргун З. Ф. Японская газета «Урадзио-Ниппо» во Владивостоке (1917–1922 г.) // Известия Восточного Института. 1998. С. 182–198.

Нюрнберг И. Современное хозяйственное положение советской печати // Газетный и книжный мир. Справочная книга. Вып. 2. Ч. 1. М., 1925. С. 23–34

Срединский С. Газетно-издательское дело: основные вопросы газетного хозяйства. М.: Изд-во ГИЖ, 1924.

Фогелевич Л. Г. Действующее законодательство о печати. Систематический сборник. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927.

Notes

Konstitucija RSFSR. Razdel 2 Gl. 5 St. 14 [Constitution of RSFSR. Section 2 Ch. 5 Art. 14.] Available at: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/5feb00d2dd696fcf8716c5ce9eeff685/ (accessed: 2.04.2019).

Krasnaja pechat'. Ezhenedel'nyj organ otdela pechati CK RKP. 1922–1925 [Krasnaya Pechat. A Weekly Mouthpiece of the Press Department of the Central Committee of RCP. 1922–1925]. (In Russian)

Otchet Otdela pechati CK RKP (b) za vremja s XIII po XIV parts'ezd [A Report of the Press Department of the Central Committee of RCP(b) for the Period Between the 13th and the 14th Party Congresses] (1925) In *Otchety otdelov CK RKP (b)* [Reports of the Departments of the Central Committee of RCP(b)]. Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Pp. 127–154. (In Russian). Available at: http://opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/toXIVcongress/index.html@id=2719 (accessed: 11.06.2019).

Proekt postanovlenija STO – Polozhenie o gazete «Jekonomicheskaja Zhizn'» [The Draft Decree of the Council of Labor and Defense – a Provision About the Ekonomicheskaya Zhizn Newspaper] In GARF. f. 5674. Op. 4. D. 44. Ll. 59, 67. [SARF. F. 5674. Inv. 4. Rec. 44. Sh. 59, 67].

RGAJe. F. 7927. Op. 1. D. 245 [RSAE. F. 7927. Inv. 1. Rec. 245]. (In Russian)

RGAJe. F. 7927. Op. 1. D. 192. L. 21 [RSAE. F. 7927. Inv. 1. Rec. 192. Sh. 21]. (In Russian)

RGAJe. F. 7927. Op. 1. D. 245. L. 95 [RSAE. F. 7927. Inv. 1. Rec. 245. Sh. 95]. (In Russian)

RGAJe. F. 7927. Op. 1. D. 245. L. 52, 54 [RSAE. F. 7927. Inv. 1. Rec. 245. Sh. 52, 54]. (In Russian)

RGAJe. F. 7927. Op. 1. D. 245 [RSAE. F. 7927. Inv. 1. Rec. 245]. (In Russian)

RGAJe. F. 7927. Op. 1. Ed. hran. 192. L. 18 [RSAE. F. 7927. Inv. 1. Arch. unit 192. Sh. 18]. (In Russian)

RGAJe. F. 7927. Op. 1. D. 35. L. 11 [RSAE. F. 7927. Inv. 1. Rec. 35. Sh. 11]. (In Russian)

RGASPI. F. 17. Op. 60. Ed. hran. 274. L.42 [RSASPH. F. 17. Arch. unit 274. Sh. 42]. (In Russian)

References

Belova L. P. (2008) Pravovye osnovy funkcionirovanija obshhestvennyh organizacij v SSSR (20–80-e gg. XX v.) [Legal Foundations for the Operation of Public Organizations in the USSR (the 1920s–1980s]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* 2: 72–79. (In Russian)

Bleklova O. M. (2007) Stanovlenie pravovyh otnoshenij regulirovanija dejatel'nosti nekommercheskih organizacij v Sovetskoj Rossii (1917–1922 gg.) [Formation of Legal Relations Regulating the Activities of Non-Profit Organizations in Soviet Russia (1917–1922)]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* 1: 146–150. (In Russian)

Fogelevich L. G. (1927) *Dejstvujushhee zakonodatel'stvo o pechati. Sistematicheskij sbornik* [Applicable Legislation on the Press. A Systematic Collection]. Moscow: Jurid. izd-vo NKJu RSFSR. (In Russian)

Gurevich S. M. (2004) *Jekonomika otechestvennyh SMI* [Russian Media Economics]. Moscow: Aspekt Press. (In Russian)

Kuznecov I. V. (2002) *Istorija otechestvennoj zhurnalistiki (1917–2000)* [A History of Russian Journalism]. Moscow. (In Russian)

Morgun Z. F. (1998) Japonskaja gazeta «Uradzio-Nippo» vo Vladivostoke (1917–1922 g.) [The Japanese Newspaper Uradzio Nippo in Vladivostok (1917–1922)]. *Izvestija Vostochnogo Instituta*: Pp. 182–198. (In Russian)

Nyurnberg I. (1925) Sovremennoe khozyaistvennoe pologenie sovetskoi pechati [Contemporary Economic Situation of the Soviet Press]. In *Gazetnyi i knizhnyi mir. Spravochnaya kniga. Vyp. 2. Chast 1)* [World of Newspapers and Books. A Reference Book. Issue 2. Part 1]. Moscow: Izd-vo Dvigatel. (In Russian)

Sredinsky S. (1924) Gazetno-izdatel'skoe delo: osnovnye voprosy gazetnogo hozjajstva [Newspaper Publishing: the Main Issues of the Newspaper Economy]. Moscow: Izd-vo GIZh. (In Russian)

Venediktov A. V. (1948) *Gosudarstvennaya sotsialisticheskaya sobstvennost* [State Socialist Property]. Moscow–Leningrad: Izd-vo AN USSR. (In Russian)

Vinogradov V. L. (1964) *Voprosy teorii i praktiki sotsialisticheskoy natsionalizatsii sobstvennosti* [Theoretical and Practical Issues of Socialist Nationalization of Property]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2000) *NJeP i krizis sovetskoj pechati nachala 1920-h godov* [NEP and the Crisis of the Soviet Press in the Early 1920s]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU. (In Russian)

Поступила в редакцию
28.06.2019